

Проблемы изучения, охраны и музеефикации памятников археологии в городском пространстве

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.195.210>**ПОСТНИКОВ ОВРАГ III: ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ПАМЯТНИКА**

©2023 г. Л.В. Кузнецова

В сентябре 2022 г. исполнилось 100 лет, с того момента, когда М.Г. Маткин, член Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете, обнаружил на территории г. Самары в устье Постникова оврага каменные орудия и фрагменты керамики. Самым древним местонахождением в устье Постникова оврага является так называемая «Мастерская III. Кострище 2». Нижний его горизонт по ряду признаков относится к эпохе верхнего палеолита: он залегал в нижней толще позднеплейстоценового суглинка, демонстрировал позднепалеолитическую технику скола и типичный для верхнего палеолита набор орудий труда. Над ним было обнаружено еще два горизонта залегания культурных остатков – мастерские по расщеплению каменного сырья. Средний слой был приурочен к верху покровного суглинка, а верхний – к границе суглинка и чернозема. Сравнительный технологический анализ каменного инвентаря всех трех горизонтов позволяет проследить тенденцию смены техник скола от верхнепалеолитической к мезолитической и высказать предположение, что этот переход произошел в Самарском регионе в финальнопалеолитическое время.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, верхний палеолит, мезолит, Постников овраг III, мастерские по расщеплению каменного сырья, техника скола.

POSTNIKOV RAVINE III: STAGES OF SETTLEMENT OF SITE

L.V. Kuznetsova

In September 2022, the 100th anniversary was celebrated when M.G. Matkin, a member of the Society of Archeology, History, Ethnography and Natural Sciences at Samara University, discovered stone tools and ceramics fragments on the territory of Samara at the mouth of the Postnikov ravine. The oldest location at the mouth of the Postnikov ravine is the so-called Workshop III Fire Pit 2. Its lower horizon belongs to the Upper Paleolithic era by a number of signs: it laid in the lower thickness of Late Pleistocene loam, demonstrated late Paleolithic flaking technique and a set of tools typical of the Upper Paleolithic. Two more horizons of cultural remnants were found above it – workshops for splitting stone raw materials. The middle layer was confined to the top of the cover loam, and the upper layer was confined to the border of loam and humus soil. A comparative technological analysis of the stone inventory of all three horizons allows us to trace the trend of the change of flaking techniques from the Upper Paleolithic to the Mesolithic and make the assumption that this transition occurred in the region in the Final Paleolithic time.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Upper Paleolithic, Mesolithic, Postnikov ravine III, workshops for splitting stone raw materials, chipping technique.

В 2022 г. исполнилось 100 лет с момента открытия археологического памятника Постников овраг. В сентябре 1922 г. член Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете М.Г. Маткин обнаружил в устье Постникова оврага каменные орудия и керамику (Гольмстен, 1924, л. 27). С того самого момента М.Г. Маткин уже не оставлял памятник без внимания. По данным наблюдений 1923–1933 гг. он составил карту местонахождений, включающую 11 пунктов находок в разных частях

оврага (рис. 1: 1). В те годы это была северная окраина города, ныне овраг находится в черте г. Самары.

В 1923 г. самарский краевед К.П. Головкин открыл место залегания каменных орудий на левом берегу оврага, в слое суглинка, местонахождение получило название Пункт I. После этого открытия в 1924–1926 гг. В.В. Гольмстен с учениками проводила на памятнике раскопки. В 1926 г. в них принял участие археолог П.П. Ефименко (Ефименко, 1926, с. 319). В публикации материалов памятника

В.В. Гольмстен (Гольмстен, 1928, с. 125–129) выделила три слоя каменного века, отметив самый древний из них, содержащий костяные орудия и остатки мамонтовой фауны. Материалы нижнего слоя Постникова оврага (получившего название «Пункт III. Кострище 2») заинтересовали известного российского археолога В.А. Городцова. В 1929 г. он предпринял здесь раскопки и констатировал в полевом дневнике, что этот слой можно отнести «к поздней поре палеолитической эпохи» (Городцов, 1929, л. 38). Позднее в публикациях А.Х. Халикова (Халиков, 1969, с. 7), Л.В. Кузнецовой и Т.Ю. Скуповой (Кузнецова, Скупова, 1987, с. 5–7) его выводы были подтверждены.

При изучении коллекций Постникова оврага, хранящихся в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, а также инвентарных книг выяснилось, что Пункт III не является однослойным памятником. Это обстоятельство позволило еще раз обратиться к его материалам и изучить более тщательно.

В заметках В.А. Городцова описано обнаружение местонахождения «Пункт III. Кострище 2»: «В 1926 году, 28 июня, М.Г. Маткин нашел в обрыве берега, на глубине 2,78 м, следы кострища, названного им кострищем №2, обозначенным обожженной докрасна глиной» (Городцов, 1929, л. 28). В 1927 г. М.Г. Маткин составил план разреза берега, из которого следовало, что в данном месте (рис. 1: 2) находки залегают в трех горизонтах: нижний слой – в суглинке, в подошве разреза, средний слой – в суглинке, отделенном от нижнего слоя более чем полуметровой толщиной, а верхний слой – на границе суглинка и чернозема.

Из инвентарных книг следует, что в 1928 г. М.Г. Маткин заложил в данном месте, вдоль обрыва к реке, траншею (площадь ее – не известна) и зафиксировал, что находки нижнего слоя залежали на глубине 235–262 м, среднего слоя – на глубине 185 см, а верхнего слоя – на глубине 67–79 см.

В 1929 г. В.А. Городцов прирезал небольшой раскоп к месту траншеи М.Г. Маткина 1928 г. К сожалению, материалы из раскопок нижнего слоя В.А. Городцова в коллекции музея отсутствуют, имеется только небольшая коллекция из раскопок среднего и верхнего слоев. В дневнике он описал следующую стратиграфию слоев: «Сверху вниз: А

– слой чернозема, спланированный на толщину 0,42 м для хозяйственной надобности; В – чернозем – толщина – 0,63 м; С – красновато-бурый суглинок, к низу принимающий желто-бурю окраску, толщина – 1,40 м; D – галечник – с глубины 2,55» (Городцов, 1929, л. 33–35).

Он зафиксировал единый слой суглинка под черноземом, отмечая, что сверху он был красновато-бурый, в средней части – светлел, а внизу – становился желтоватым.

Находки нижнего культурного слоя, по В.А. Городцову, были приурочены к нижнему уровню суглинка (С) и сопровождалась прокаленной глиной кострища. Два верхних культурных слоя были приурочены к верхней и средней части суглинка.

В.А. Городцов писал: «В черноземе никаких памятников человеческой жизни не было найдено. На глубине 1,06 м, считая от нормальной, а не спланированной поверхности, в красно-буром суглинке найдены: ножевидная кремневая пластина и три небольших осколка.

На глубине 1,68 м, в красноватом более светлом суглинке, найдены: три небольших кремневых нуклеуса, один большой кремневый скребок с грубой зубчатой ретушью, двенадцать тонких ножевидных кремневых пластинок, двенадцать кремневых осколков разных форм и чрезвычайно любопытная кремневая терка (курант) с отшлифованной гранью для растирания, вероятно всего, красок.

На глубине 2 м найдены: большой кремневый скребок с грубой зубчатой ретушью, концевой кремневый скобель, пять ножевидных кремневых пластинок, боковой отщеп от большого резца, сто тридцать восемь осколков более или менее неправильной формы, кость небольшого животного с обломанными концами и недостаточно ясными следами ее обработки, покрытая темно-бурыми дендритами, и, наконец, много мелких, сильно обгнанных обломочков костей животных.

На глубине 2,25 м найдены: нуклеидный резец из черного кремня, кремневый высокий скребок, два кремневых ножевидных осколка, кремневый отщеп от небольшого резца черного цвета и тридцать три кремневых осколка. Все описанные вещи лежали в одном горизонте; между ними наблюдались участки покрас-

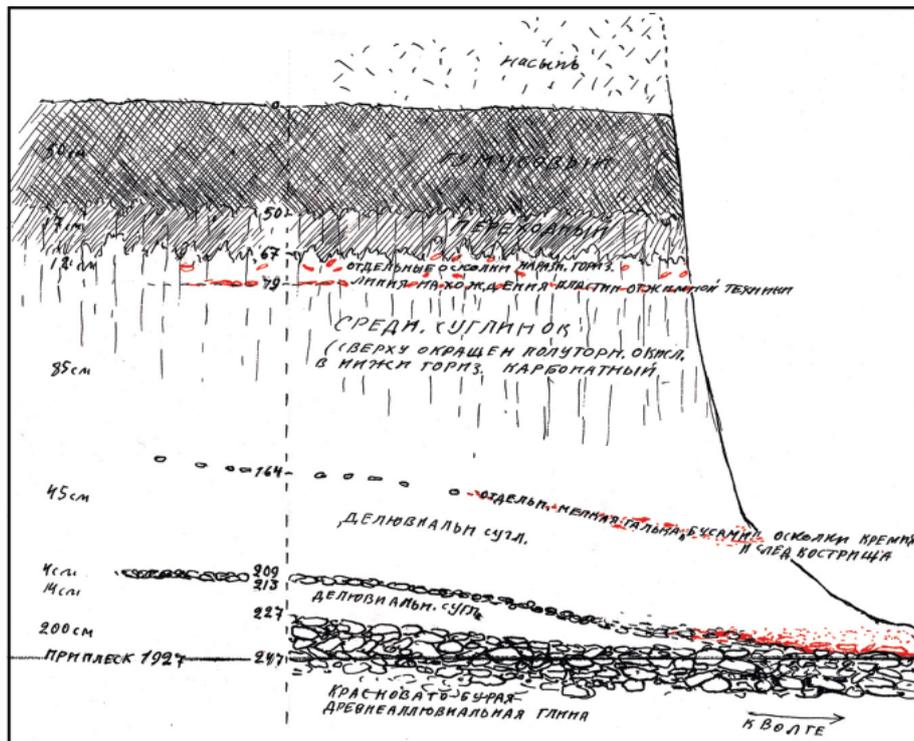
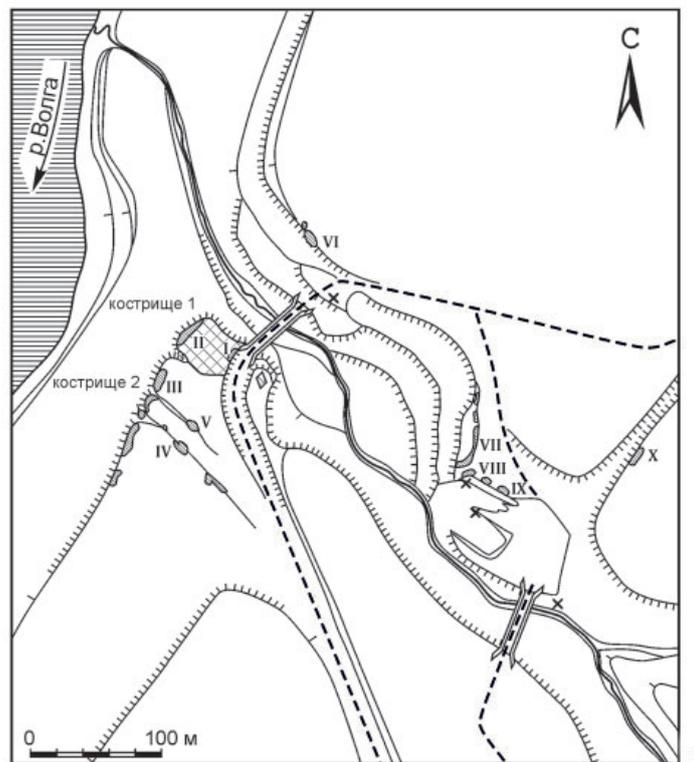

Рис. 1. 1 – схематическая карта устья Постникова оврага (по М.Г. Маткину, 1933 г.) Римскими цифрами обозначены места находок.; 2 – стратиграфический разрез берега местонахождения Постников овраг III.

Автор – М.Г. Маткин, 1927 г.

Fig. 1. I – schematic map of the mouth of the Postnikov ravine. Author – M.G. Matkin, 1933. Roman numerals indicate the places of finds. II – stratigraphic section of the coast of the location of Postnikov ravine III.

Author – M.G. Matkin, 1927.

невшей глины от влияния огня: очевидно в этом месте зажигался костер.

На глубине 2,45 м, в горизонте кострища №2, открытого в 1926 г. М.Г. Маткиным, в желтоватом суглинке найдены: Девять кремневых ножевидных пластинок микролитических типов, ножевидная кремневая пластинка более крупных размеров, пять кремневых ножевидных пластинок еще более крупных размеров, кремневый скобель и сто двенадцать кремневых осколков, преимущественно малых размеров. Наряду с этими вещами во многих пунктах находились мелкие угольки и наблюдались покрасневшие участки глины от влияния огня, а также остатки мелких косточек животных и рыб» (Городцов, 1929, л. 35–37).

К сожалению, большие утраты материалов местонахождения Постников овраг III относятся именно к нижнему слою. Отсутствует часть каменных артефактов и полностью – костяные орудия и фаунистический материал.

Сырье. Для расщепления использовался разноцветный кремнь местного происхождения. Основная часть происходила из толщи пермских отложений (они слагали правобережье оврага). Кремневое сырье разделялось на плитчатое и галечное конкреционное. Конкрекции были покрыты белесой мергелистой рыхлой коркой (рис. 2: 8). По цветовой гамме этот вид кремня варьировал от светло-серого до темно-серого (рис. 2: 3, 4, 6, 7). В пермских отложениях встречаются особо плотные, т. н. «волжские агаты», имеющие разноцветные прожилки внутри ядрищ. Как правило, этот материал в меньшей степени использовался древними мастерами, видимо, из-за трудоемкости его расщепления.

В единичных случаях на пляже р. Волги подбирался материал не местного происхождения: разноцветный кремнь в основном более темного цвета, нежели пермский, и более плотный и однородный по структуре. Он представлен яшмовидным кремнем (рис. 2: 5) и мелкозернистым кварцитом. Галечная корка у последнего – тонкая (рис. 2: 1). Г.Ф. Мирчинк отмечал, что аллювий волжских террас содержит большое количество галечных пород разного генезиса, в том числе и гальки уральских пород (Мирчинк, 1932, с. 42). Поэтому не следует искать прямых контактов населения Поволжья и Приуралья. Кремневые гальки и желваки, в большом количестве разбросанные вдоль уреза воды, – это размываемые аллюви-

альные отложения, выносимые в половодья и отсортированные на отмелях.

В верхнем слое Постникова оврага III к местному кремню присоединяется привнесенный компонент – меловой кремнь коричневатого цвета. Выходы его известны на правом противоположном берегу р. Волги, южнее Самарской Луки (рис. 2: 2). Еще один вид сырья, встреченный на памятнике, – окремнелый известняк (рис. 2: 9), который не отличается твердостью.

Нижний горизонт. Пункт III. Кострище 2. Из известных местонахождений в овраге – нижний горизонт – «Постников овраг III. Кострище 2» являлся не только мастерской по расщеплению каменного сырья, но и временной стоянкой. Здесь встречены остатки кострища в виде прокаленной глины и угля, «обугленные мелкие косточки грызунов, рыб, зубы лося (?), зубы хищника (волка), мелкие обломки бивня мамонта, ракушки сухопутные и речные, обломок иглы из мамонтовой кости с просверленным ушком, кружок вырезанный из ракушки (около 1,5 см)» (Городцов, 1929, л. 28). К сожалению, изделия из кости и раковины сохранились только на рисунках в публикации В.В. Гольмстен (Гольмстен, 1929, с. 129).

Место, выбранное для стоянки у воды и вблизи доступного каменного сырья, являлось, с одной стороны, мастерской по первичному производству пластинчатых заготовок – в коллекции имеется большой процент нуклеусов, краевых и реберчатых сколов, отбойников, технических отщепов и пластин, которые составляют 64% всего каменного инвентаря. С другой стороны, здесь найден достаточно разнообразный набор орудий со вторичной обработкой. В таблице 1 представлены все категории изделий из камня.

На многих изделиях имеется известковый налет в виде твердой корки.

В коллекции имеются изделия, являющиеся вспомогательными инструментами для подготовки каменного сырья к расщеплению и его вторичной обработки. Это гальки с характерными следами ударов на гладких концах, одна из них имеет заостренную сколами вершину (рис. 3: 1) и крупная оббитая плитка с поперечным лезвием, несущим следы забитости (рис. 3: 3).

Нуклеусы и пренуклеусы (рис. 3: 2) изготовлены как на желваках и плитках, так и

Таблица 1. Нижний горизонт. Пункт III. Кострище 2. Изделия из камня.
Table 1. Lower horizon. Point III. Fireplace 2. Stone products

Категории изделий	Кол-во
Нуклеусы:	32
– плоские	7
– торцовые	13
– подпризматические	12
Пренуклеусы и обломки	2
Ребристые пластины	14
Сколы подправки площадки нуклеуса	6
Фронтальные сколы	6
Краевые сколы	26
Отщепы	50
– первичные и полупервичные	26
Пластины и их фрагменты	28
– полупервичные целые и фрагменты	12
– пластины	6
– пластинчатые отщепы	1
– технические	9
ИТОГО по первичному расщеплению	164
Резцы	10
Скребки	3
Пластинки с притупленным ретушью концом	6
Пластины с ретушью	3
Сечения крупных пластин	6
Отщепы с ретушью	4
Фрагменты орудий	2
ИТОГО орудий	40
Ретушер на плитке	1
Отбойник-ретушер на гальке	1
Галька-бифас	1
Оббитая галька-ретушер	1
ИТОГО вспомогательных инструментов	4
Желвак кремня	1
ВСЕГО	209

на галечном сырье. Нуклеусы представлены тремя разновидностями – плоскими, торцовыми и подпризматическими (в том числе ортогональными). Все они несут фасетки для снятия пластин. Ударные площадки нуклеусов расположены обычно под острым углом к плоскости расщепления, они гладкие или фасетированные, часто имеются сбитые кромки по краю ударных площадок – свидетельство технического приема редуцирования. Таким образом, налицо типично верхнепалеолитическая техника скола с применением посредника-отбойника.

Плоские (рис. 4: 1, 3) и торцовые нуклеусы (рис. 4: 4, 5, 6) имеют четкую морфологическую конфигурацию, тогда как подпризматические нуклеусы оформлены более небреж-

но, часто имеют несколько перекрестных плоскостей расщепления (рис. 4: 2). Обилие сырья позволяло древнему мастеру небрежно подготавливать край ударной площадки, и тогда импульс удара «завязал», образуя ступеньку и этот нуклеус отправлялся в отходы производства (рис. 4: 4). Значительную по численности часть коллекции составляют краевые сколы, сколы подправки площадок нуклеусов, первичные и полупервичные пластины, технические пластинчатые сколы (рис. 5: 1–9, 12–19, 21). Основной заготовкой для изготовления орудий служили ножевидные пластины (рис. 5: 10–11, 20, 22). Они обычно имели гладкие ударные площадки, не отличались большой длиной, в среднем 4,0 – 5,5 см, при ширине 1,5 – 1,8 см и высоте – 0,4

Рис. 2. Образцы каменного сырья местонахождения Постников овраг III

1 – мелкозернистый кварцит; 2 – меловой кремь; 3, 4, 6–8 – кремь пермских отложений; 5 – яшмовидный кремь; 9 – кремнистый известняк

Fig. 2. Samples of stone raw materials of the location of Postnikov ravine III.

1 – fine-grained quartzite; 2 – cretaceous flint; 3, 4, 6–8 – flint of Permian deposits; 5 – jasper-shaped flint; 9 – siliceous limestone

см. Наблюдаются следы редуцирования по кромке площадки.

Скребок в коллекции не много – 3 экз. Это концевые скребки на пластинах с обломанным основанием и скребок с выпуклым лезвием на первичном отщепе (рис. 6: 4–6). Самую многочисленную группу орудий составляют резцы – 10 экз. (рис. 7: 1–7; рис. 2: 8). Чаще встречаются изделия на углу сломанной пластины или отщепе, реже – срединные и ретушные.

Небольшую серию – 6 экз. составляют пластины с усеченным ретушью концом –

прямыми или вогнутыми в плане (рис. 8: 5–9, 13). Немногочисленными экземплярами представлены – нож с ретушированным выпуклым обушком (рис. 8: 12), отщепы с ретушью (рис. 8: 3), пластины с ретушью и ретушью утилизации (рис. 8: 1, 4, 10, 11), краевой скол с ретушью (рис. 8: 14), фрагмент (сектор) орудия – унифаса (рис. 2: 5; 8: 2).

Заметную роль в инвентаре памятника играет серия крупных пластин из темного кремня хорошего качества. Это намеренно фрагментированные изделия, с намеренной

Таблица 2. Средний горизонт. Пункт III. Изделия из камня.
Table 2. Average horizon. Point III. Stone products.

Категории изделий	Кол-во
Нуклеус	1
Нуклевидный осколок	1
Скол подправки площадки нуклеуса	1
Скол подправки фаса нуклеуса (боковой)	1
Пирамидальный осколок	5
Осколок	4
Галька осколок	1
Отщеп	12
Скребок	1
ВСЕГО	27

ретушью или ретушью утилизации, вероятнее всего, служившие составными лезвиями вкладышевых (составных пазовых) орудий (рис. 9–I: 1–7).

Известно, что нижний культурный слой содержал не только орудия из камня, но и костяные орудия и орудия из раковин. К сожалению, они были утеряны и известны нам только по рисунку из публикации В.В. Гольмстен (Гольмстен, 1929, с. 129). Это обломок костяной иглы (рис. 6: 1), кружок из раковины (рис. 6: 2) и фрагмент орудия из кости или рога с нарезками по торцу (рис. 6: 3).

кремень сероватого цвета. На поверхности каменных изделий практически нет известкового налета.

Коллекция небольшая. Это – нуклеус на осколке гальки ладьевидной формы, с гладкой перпендикулярной ударной площадкой и фасетками снятия коротких отщепов с двух противолежащих фронтов (рис. 2: 7; 9–II: 1). Основная масса артефактов представлена осколками и короткими отщепами (рис. 9–II: 2–4). В коллекции среднего горизонта отсутствуют пластины. Из орудий со вторичной обработкой имеется небольшой концевой

Таблица 3. Верхний горизонт. Пункт III. Изделия из камня.
Table 3. Upper horizon. Point III. Stone products.

Категории изделий	Кол-во
Нуклеусы	7
Пренуклеусы	3
Нуклевидные осколки	3
Фронтальный скол с ретушью утилизации	1
Гальки оббитые	4
Краевые сколы	4
Осколок	1
Отщепы и их фрагменты	4
Ножевидные пластины	20
Пластина с вентральной ретушью	1
Отщеп с ретушью	1
Скребок	1
ВСЕГО	50

Средний горизонт. Средний горизонт, судя по рисунку М.Г. Маткина, также содержал признаки размытого кострища – культурный слой включал отдельные угли. Каменные орудия труда залежали в суглинке на глубине 185 см от поверхности чернозема (рис. 2). Коллекция состоит из материалов раскопок

М.Г. Маткина в 1928 г. и материалов из траншеи, исследованной В.А. Городцовым в 1929 г. Инвентарь представлен всего 27-ю каменными предметами (табл. 2).

В материалах среднего горизонта Постникова оврага III преобладает кремень темно-серого цвета, почти черный. Реже встречен

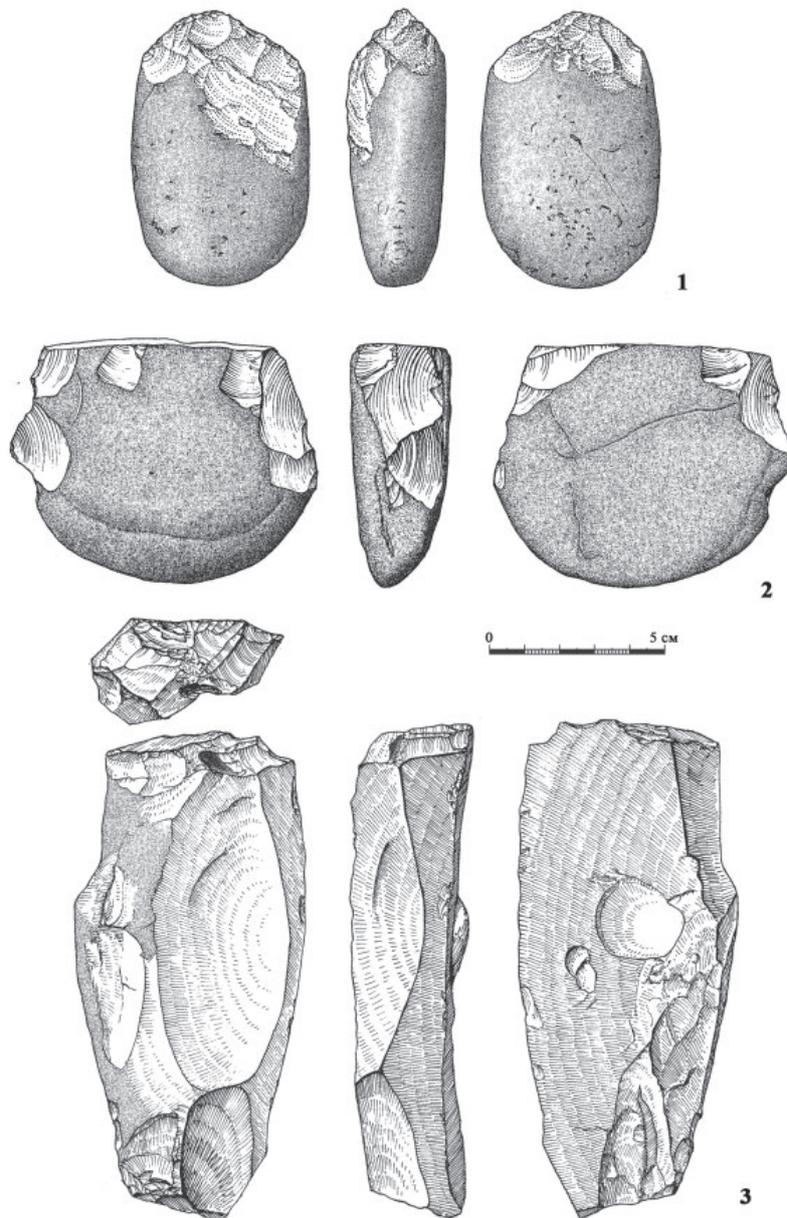

Рис. 3. Нижний культурный слой. 1, 3 – отбойник-регушер; 2 – пренуклеус
 Fig. 3. Lower cultural layer. 1, 3 – retoucher bump; 2 – pre-nucleus

скребок на отщепе (рис. 9–II: 5), где рабочее лезвие орудия оформлено с вентральной поверхности заготовки. В целом заготовки и отщепы среднего культурного горизонта имеют небольшие размеры, в пределах 2–3 см в длину.

Верхний горизонт. Коллекция памятника представлена материалами из раскопок М.Г. Маткина в 1928 г. и раскопа В.А. Городцова в 1929 г. По имеющемуся описанию и рисунку М.Г. Маткина (рис. 1: 2), горизонт залегания каменных артефактов приурочен

к верхам красно-бурого суглинка и нижней границе чернозема (Городцов, 1929, л. 36).

Верхний горизонт Пункта III также содержал только каменные орудия труда. Для этого собрания характерна ярко выраженная пластинчатая техника заготовок (табл. 3).

Исследователи отмечали «микролитический» характер инвентаря верхнего культурного слоя. Об этом свидетельствуют небольшие размеры заготовок, например, пренуклеусов (рис. 10–I: 4) и нуклеусов начальной стадии расщепления (рис. 10–I: 5).

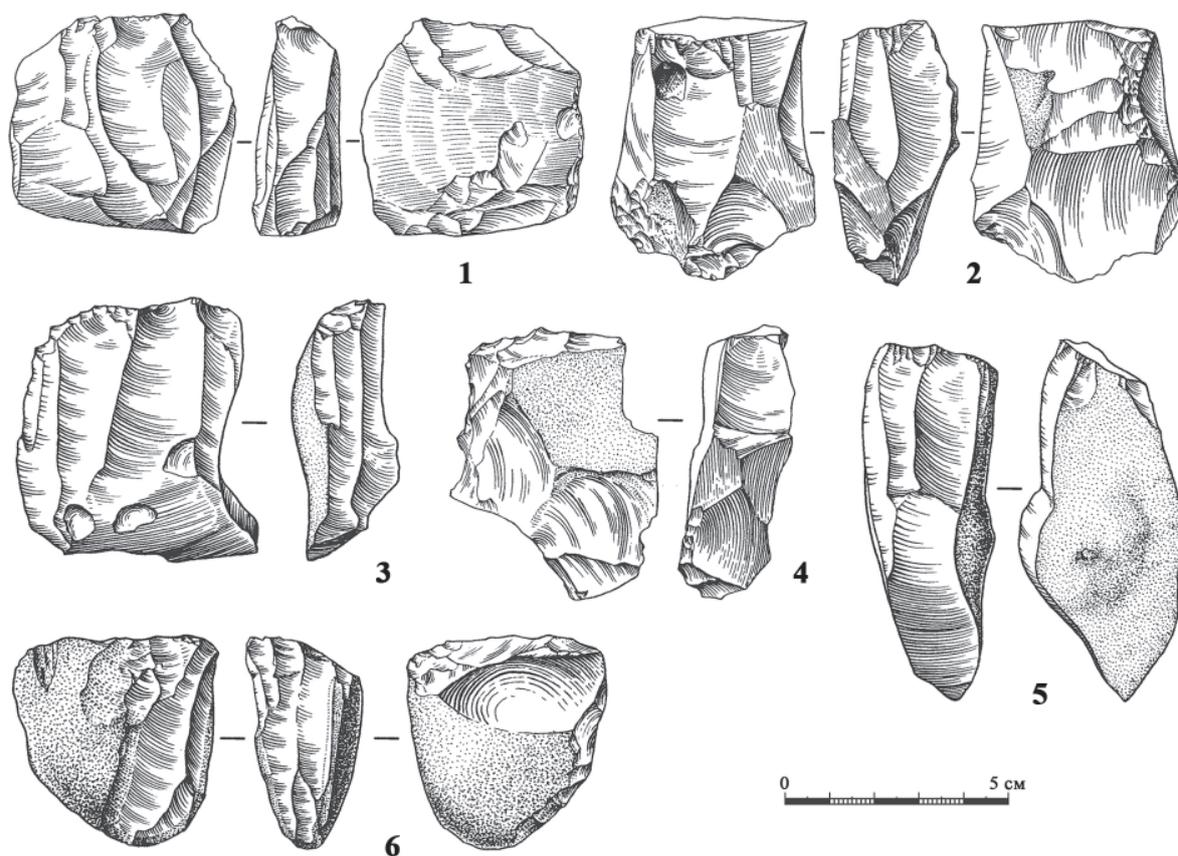

Рис. 4. Нижний культурный слой. Нуклеусы.
Fig. 4. Lower cultural layer. Nuclei.

Нуклеусы представлены призматическими ядрищами конусовидной и карандашевидной формы с ударными площадками, перпендикулярными по отношению к плоскости скалывания. Площадки – выпуклые в плане или гладкие, часто поверхность их фасетирована (рис. 10–I: 1–3). Негативы снятий с фронта нуклеусов – ножевидные пластины. Длина их колеблется в среднем в пределах 3,5–4,5 см.

Пластины – самая многочисленная категория каменного инвентаря. Две из них – полупервичные, технические, получены во время выравнивания фронта нуклеуса (рис. 10–I: 1, 8). Остальные экземпляры не имеют на спинке корочного покрытия. Все они фрагментированы: 12 – проксимальные, 1 – дистальная, 6 – медиальные фрагменты (рис. 10–II: 2–7, 9, 10). Ножевидные пластины верхнего слоя – прямоостные, с параллельными гранями на спинках, у проксимальных фрагментов – точечные ударные площадки. Высота (толщина) составляет в среднем 0,3 см, а средняя ширина – 0,9 см (0,7–1,1).

Изделия со вторичной обработкой в коллекции единичны. Это концевой скребок с угловатым лезвием на первичном пластинчатом отщепе (рис. 2: 4). Слегка выпуклое в плане лезвие, расположено под углом почти 45° к рабочей поверхности. Еще одним изделием со вторичной обработкой является фрагмент пластины с вентральной ретушью, оформляющей две выемки (рис. 10–II: 12) и отщеп с ретушью (рис. 10–II: 11).

Несомненный интерес представляет фрагмент тонкого отщепа (рис. 10–II: 13). В отличие от остальных каменных изделий он изготовлен из мелового кремня и имеет характерную «молочную» патину (рис. 2: 2). В нижних слоях памятника сырье из этих отложений не встречается.

В коллекции памятника Постников овраг III имеется еще один артефакт – это фрагмент бифасиального изделия из мягкого окремневого известняка (рис. 3: 9). На его поверхности сохранились гумусные затеки. Вероятнее всего, это остатки разрушенного культурного

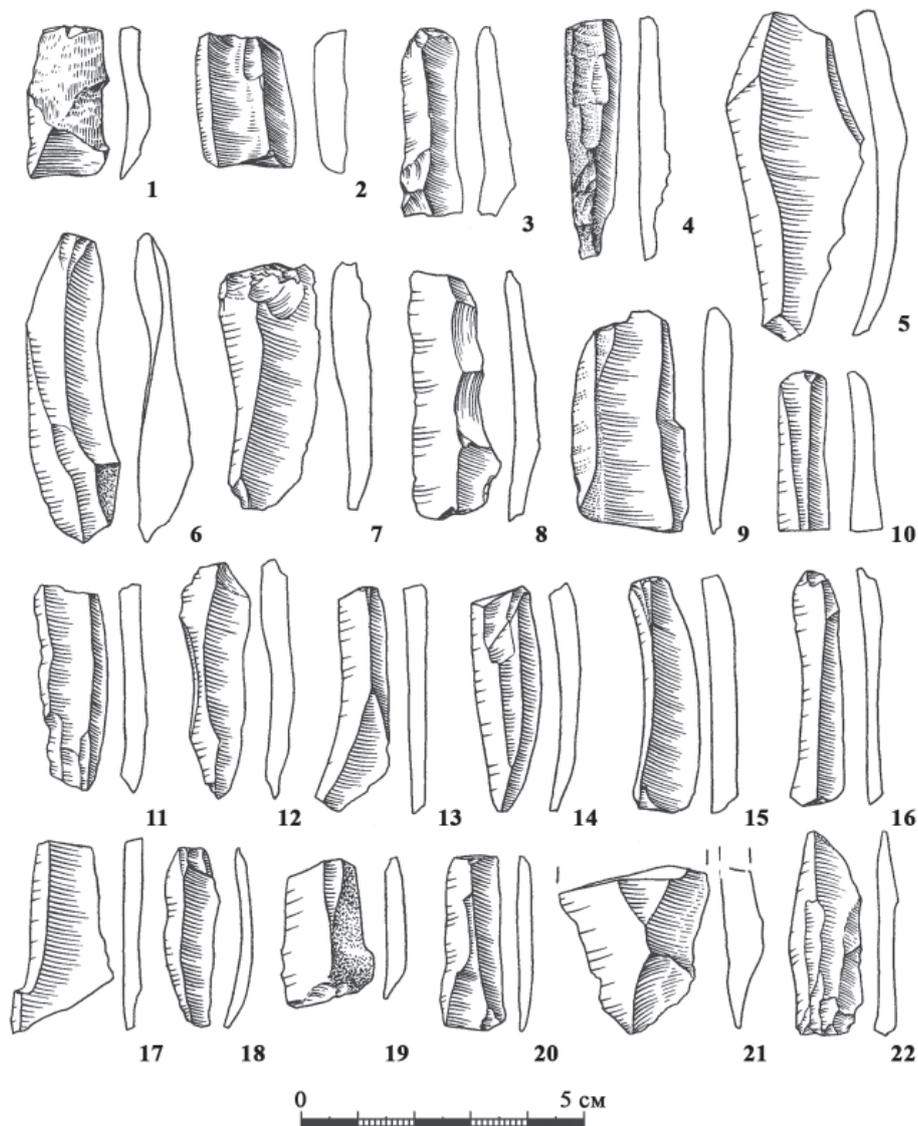

Рис. 5. Нижний культурный слой. Изделия пластинчатого расщепления
 Fig. 5. Lower cultural layer. Blade detaching products.

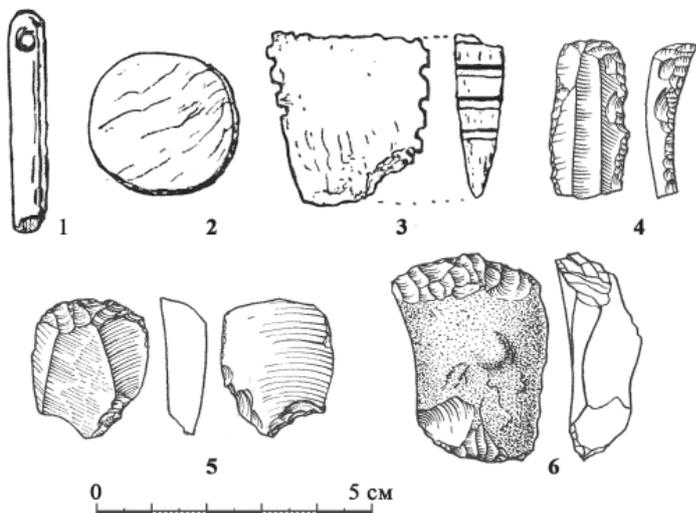

Рис. 6. Нижний культурный слой. 1 – обломок костяной иглы; 2 – кружок из раковины; 3 – фрагмент орудия из рога; 4–6 – скребки.
 Fig. 6. Lower cultural layer. 1 – fragment of a bone needle; 2 – circle from a shell; 3 – fragment of an antler tool; 4–6 – scrapers.

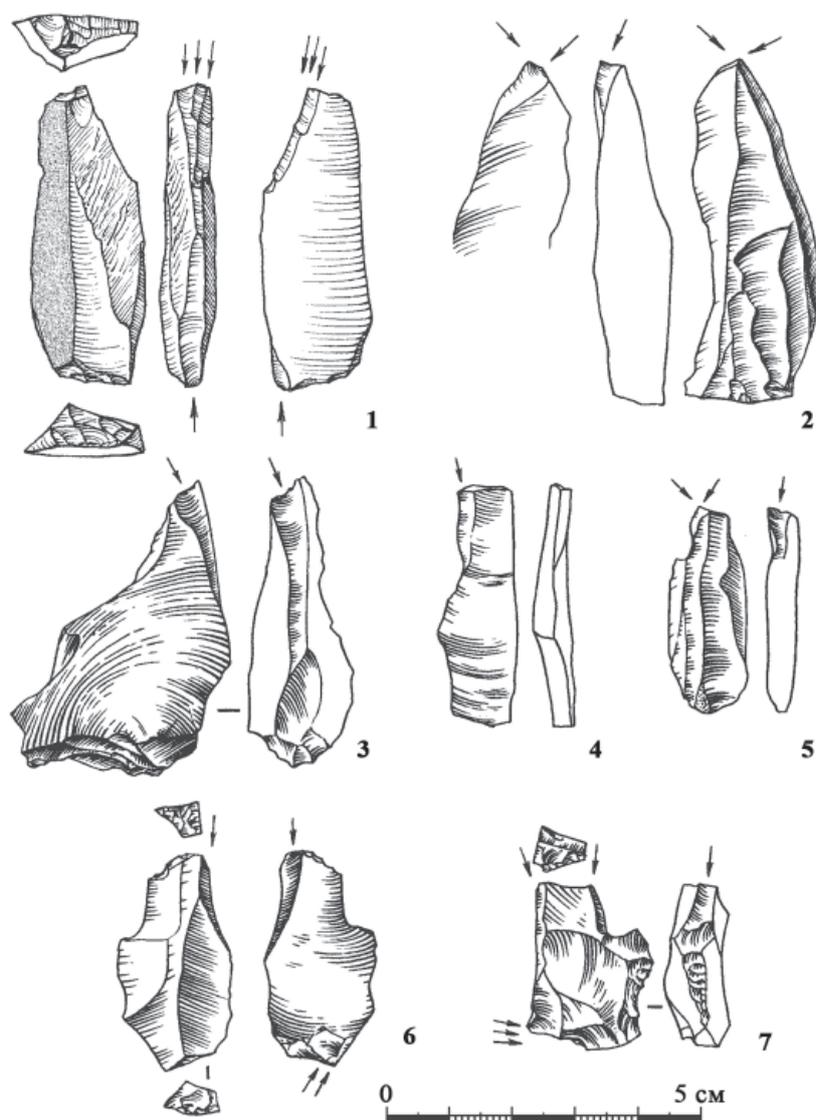

Рис. 7. Нижний культурный слой. Резцы.

Fig. 7. The lower cultural layer. Burins.

слоя приуроченного к слою чернозема – самому верхнему горизонту в разрезе памятника (рис. 1: 2). Возможно, находка связана с одной из культур бронзового века, материалы этого времени встречены в левобережной части оврага, недалеко от местонахождения Постников овраг III (Кузнецова, Скупова, 1987, с. 8–11).

Нижний и верхний горизонты Постникова оврага III демонстрируют два способа раскалывания каменного сырья (Гиля, Нехорошев, 1993, с. 5–24). Первый способ – верхнепалеолитический – демонстрирует нижний слой памятника – призматическое расщепление с характерным для верхнепалеолитических нуклеусов ударными площадками, расположенными под острым углом

к поверхности расщепления, они или гладкие, или фасетированные, часто кромка их редуцирована.

Второй, характерный для верхнего горизонта, демонстрирует мезолитический способ расщепления: призматические (конусовидные, карандашевидные) нуклеусы с фасетированными ударными площадками, расположенными перпендикулярно к поверхности расщепления, фасетки снятия – параллельные. В профиль продукты расщепления – ножевидные пластины – прямоостные, с параллельными гранями на спинке.

При сравнении техник скола нижнего и верхнего горизонтов памятника налицо эволюция техники скола – от верхнепалеолитической к мезолитической.

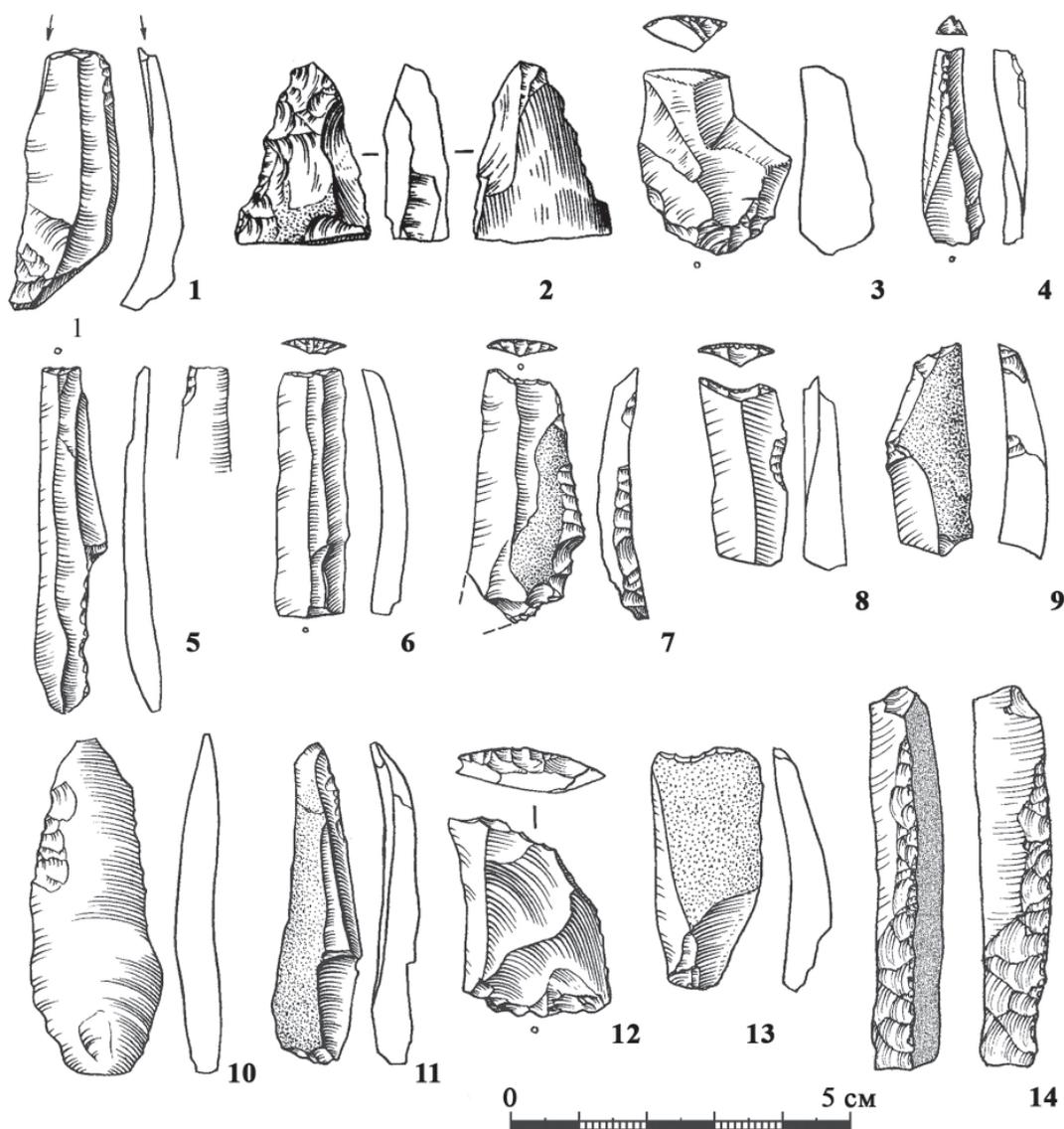

Рис. 8. Нижний культурный слой. 1, 4, 10, 11 – пластины с ретушью; 2 – фрагмент лезвия орудия; 3 – отщеп с ретушью; 5–9, 13 – пластины с притупленным ретушью концом; 12 – нож с обушком; 14 – краевой скол с ретушью.

Fig. 8. Lower cultural layer. 1, 4, 10, 11 – blades with retouching; 2 – fragment of the blade of the tool; 3 – flake with retouching; 5–9, 13 – blades with blunted retouching end; 12 – knife with hafted edge; 14 – edge flake with retouching.

Средний культурный горизонт Постникова оврага III демонстрирует не пластинчатую технику расщепления. Коллекция каменного инвентаря небольшая, но по ряду признаков, в том числе по наличию широких ударных площадок заготовок видно, что носители этой индустрии не владели отжимной техникой скола.

Таким образом, местонахождение Постников овраг III в конце позднеледникового времени и во время раннего голоцена заселялось неоднократно. Нижний слой относится

ко времени позднего палеолита. Он залегает в суглинке и демонстрирует палеолитическую технику скола и типичный позднеледниковый типологический набор инвентаря, характерный для широкого круга памятников этого времени.

Выше лежащий горизонт (средний) также приурочен к лессовидному суглинку. Он демонстрирует своеобразную, непластинчатую технику расщепления. По размерам изделий (более миниатюрных, чем в нижележащем слое) и предпочтению отщепов в каче-

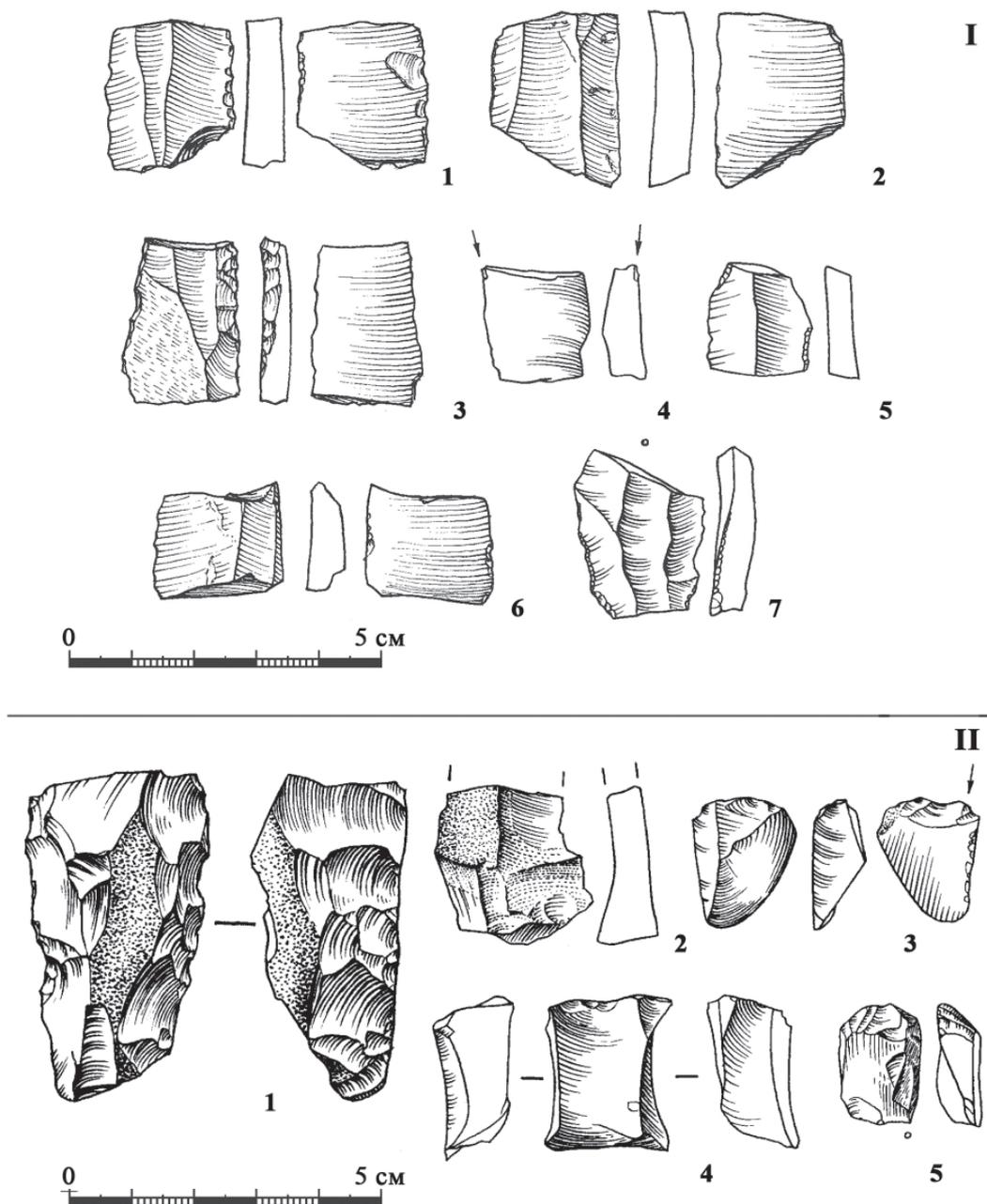

Рис. 9. I – нижний культурный слой. 1–7 – сечения крупных пластин
II – средний культурный слой. 1 – нуклеус; 2–4 – отщеп; 5 – скребок.

Fig. 9. I – the lower cultural layer. 1–7 sections of large blades.

II – the middle cultural layer. 1 – nucleus; 2–4 – flakes; 5 – scraper.

стве заготовок, он демонстрирует иную культурную традицию, нежели носители культуры нижнего слоя памятника. Возможно, носителем этой традиции был «пришлый» коллектив, посетивший выходы каменного сырья в устье оврага. Техника расщепления в рамках верхнепалеолитической традиции и залегание слоя в лессовидном суглинке позволяют предположить, что этот слой также можно отне-

сти к одной из заключительных фаз позднего палеолита.

Верхний горизонт Постникова оврага III находился в верхней части суглинка на границе с гумусовым горизонтом почвы. Можно предположить, что этот культурный горизонт сформировался в самом конце позднеледниковья и в начале наступления раннеголоценового времени. Расщепление каменного сырья

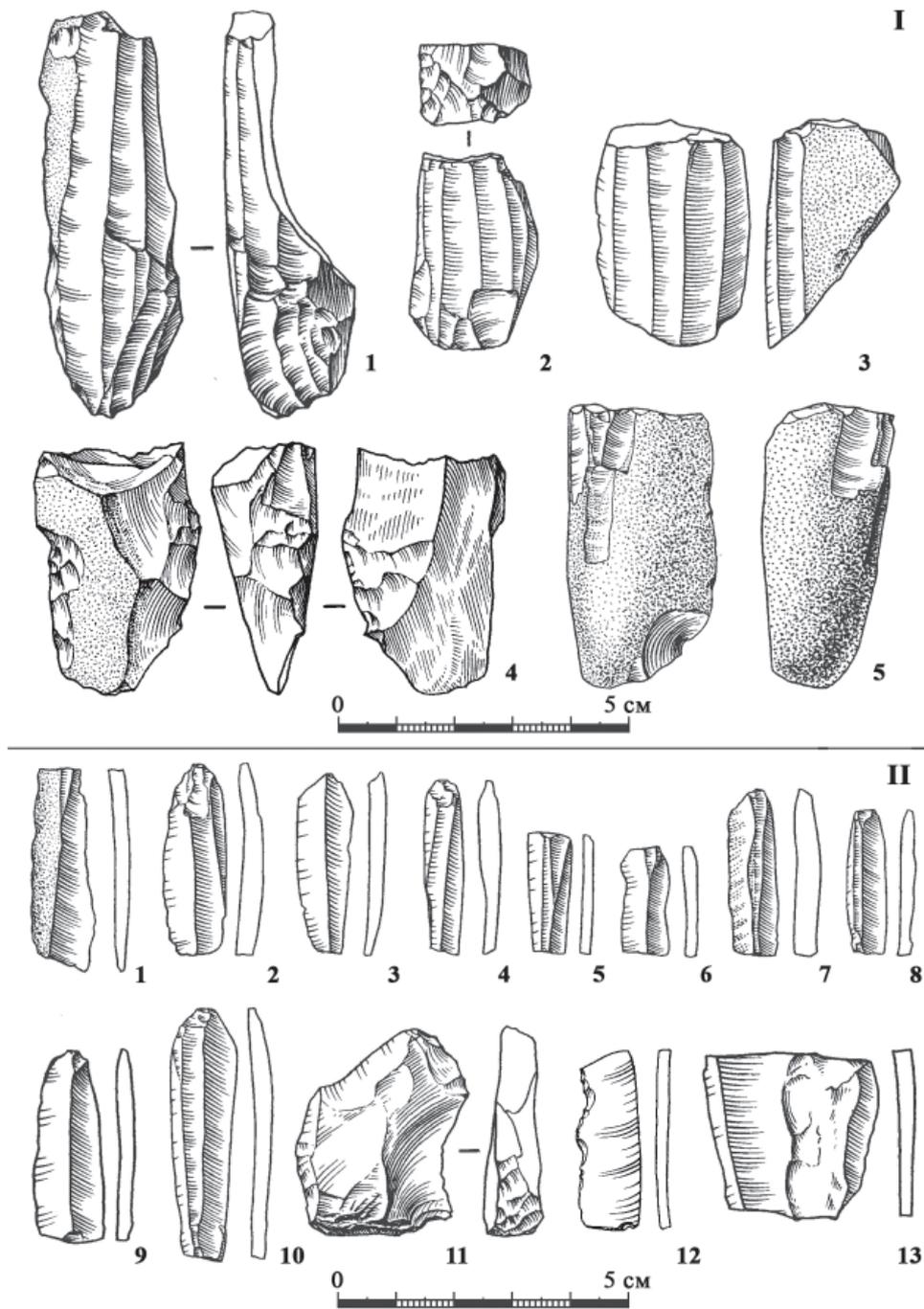

Рис. 10. I – верхний культурный слой. 1–3, 5 – нуклеусы; 4 – пренуклеус
 II – верхний культурный слой. 1–10 – ножевидные пластины; 11 – отщеп с ретушью; 12 – пластина с ретушью;
 13 – отщеп

Fig. 10. I – the upper cultural layer. 1–3, 5 – nuclei; 4 – pre-nucleus
 II – the upper cultural layer. 1–10 – knife-shaped blades; 11 – flake with retouching; 12 – blade with retouching;
 13 – flake.

здесь демонстрирует мезолитическую технику скола. Присутствие в инвентаре памятника иного сырья, чем используемое ранее местное, а именно мелового кремня, может свидетельствовать о мобильном характере коллектива или даже о его пути передвижения

с правого на левый берег Волги (из мест выходов сырья меловых отложений). Это могло означать появление нового населения с новой культурной традицией.

Малое количество каменного инвентаря, его типологическая невыразительность,

связанная с узкой специализацией поселения – каменной мастерской – не позволяют провести аналогии с материалами уже известных памятников в регионе. Можно только отметить, что мезолитическая техника скола появляется в Поволжье в финальнопалеолитическое время. Так она впервые фиксируется в виде отдельных нуклеусов и микропластин в материалах памятников первого этапа усть-камской культуры (Галимова, 2022, с.113–124). При этом надо отметить, что в инвентаре продолжает доминировать позднепалеолитическая техника скола.

В последние годы на территории Самарской области исследованы ряд памятников, датированных авторами рубежом финального палеолита – началом мезолита. Это – поселение Гора

Маяк (Галимова, Сташенков, Кочкина, 2020, с. 22–24), стоянки Троицкое I (Ластовский, 2008, с. 26–39; Галимова, Сташенков, 2021, с. 11–139), Троицкое II (Сташенков, 2018, л. 1-10) и Троицкое 5 (Сташенков, и др., 2022, с.201–212). В материалах этих памятников представлена пластинчатая индустрия мезолитической техники скола.

Таким образом, предположительно мезолитическая техника скола зарождается в регионе на рубеже эпох палеолита – мезолита и получает развитие и достигает расцвета в эпоху мезолита – неолита. На примере археологического памятника Постников овраг III мы можем констатировать несколько разновременных поселений демонстрирующих смену эпох от древнего до среднего каменного века.

ЛИТЕРАТУРА

Галимова М.Ш., Сташенков Д.А, Кочкина А.Ф. Каменная индустрия стоянки Гора Маяк в Самарском Заволжье и ее место в финальном палеолите Востока Русской Равнины // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров., О.Д. Мочалов. Самара, СГСПУ, 2020. С. 22–24.

Галимова М.Ш., Сташенков Д.А. Памятники рубежа палеолита и мезолита устья Камы и лесостепного Заволжья // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 111–139.

Гиря Е.Ю, Нехорошев П.Е. Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // РА. 1993. № 4. С. 5–24.

Гольмстен В.В. Дневник № 3 // Архив ИИМК, Ф. 44. Оп. 1.

Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // ТСА РАНИОН. 1928. Т. IV. С. 125–137.

Городцов В.А. Исследование двух Самарских стоянок каменного периода в 1929 году // Архив ГИМ ОПИ Ф.431. ед. хр. 80.

Ефименко П.П. Экспедиция для изучения палеолитических культур // СГАИМК. 1926. Вып. 1. С. 319.

Кузнецова Л.В., Скупова Т.Ю. Постников овраг – археологический памятник эпох камня – средневековья // Археологические исследования в Среднем Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: КГУ, 1987. С. 3–29.

Ластовский А.А. Неолитическая стоянка Троицкое // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья/ Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИМК им. Алабина, СамГУ, 2008. С. 26–39.

Мирчинк Г.Ф. Волжская экспедиция для изучения отложений четвертичного периода // Вестник Академии наук СССР. 1932. № 3. С. 41–42.

Сташенков Д.А, Кочкина А.Ф, Кузнецова Л.В, Салугина Н.П., Ластовский А.А. Троицкое 5 – новый памятник эпохи камня – бронзы в Самарском Поволжье // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 1. С. 201–212.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Информация об авторе:

Кузнецова Людмила Валентиновна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); lvk@alabin.ru

REFERENCES

Galimova, M. Sh., Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2020. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo sezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress in Samara)* I. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 24–24 (in Russian).

Galimova, M. Sh., Stashenkov, D. A. 2021. In Sitdikov, A.G., Galimova, M.Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 111–139 (in Russian).

Girya, E. Yu., Nekhoroshev, P. E. 1998. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 5–24 (in Russian).

Gol'msten, V. V. *Dnevnik № 3 (Notebook No 23)*. Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund 44. Inv. 1 (in Russian).

Gol'msten, V. V. 1928. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 4. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 125–137 (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1929. *Issledovanie dvukh Samarskikh stoyanok kamennogo perioda v 1929 godu (Investigation of two Samara Stone Age stations in 1929)*. Archive of the State Historical Museum. Fund 431, dossier 80 (in Russian).

Efimenko, P. P. 1926. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy of the Institute of Material Culture)* 1, 319 (in Russian).

Kuznetsova, L. V., Skupova, T. Yu 1987. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Srednem Povolzh'e (Archaeological Studies in the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 3–29 (in Russian).

Lastovitsky, A. A. 2008. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Aktual'nye problemy arkheologii Urala i Povolzh'ia (Topical Issues in the Urals and Volga Regions Archaeology)*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, Samara State University, 26–39 (in Russian).

Mirchink, G. F. 1932. In *Vestnik Akademii nauk SSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR)* 3, 41–42 (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F., Kuznetsova, L. V., Salugina, N. P., Lastovitsky, A. A. 2022. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 11 (1), 201–212 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Kuznetsova Lyudmila V., Candidate of Historical Sciences, Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. Leninskaya str., 142, Samara, 44041, Russian Federation; lvk@alabin.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.